

Елена Мушкина рассказывает о себе, своем творчестве и своих предках

Есть люди, которые в зрелом возрасте начинают новое дело и добиваются в нем успеха. В среде журналистов наиболее талантливые и опытные выходят на писательскую стезю. Этот путь творческого роста и общественного признания прошла член Союза журналистов Москвы



Елена Мушкина. Она – лауреат премии Союза журналистов СССР, лауреат премии города Москвы в области журналистики, заслуженный работник культуры России. В свои 85 лет она по-прежнему полна творческих замыслов и продолжает работать над новыми книгами. Предоставим же ей слово...

В «Неделе» – 33 года

– После окончания университета я работала восемь лет в газете «Московский комсомолец». Следующим этапом стала для меня газета «Неделя» – воскресное приложение «Известиям». Напомню: это был еженедельник для семейного чтения, созданный Алексеем Аджубеем, который как главный редактор «Известий» осуществил много смелых творческих идей и поднял авторитет и популярность своих изданий. Проработала в «Неделе» 33 года! Как в сказке – 30 лет и три года редактором отдела «Семья и быт». Я всегда говорила своим сослуживцам: мой отдел никогда не умрет!

Мы писали о семье, педагогике, медицине, а также кулинарии и других прикладных занятиях. Это вечные темы. Но вот пришли 90-е годы, и почему-то они оказались не нужны. Газету закрыли 9 мая 1995 года. Союз журналистов пытался нас тогда защитить...

А ведь тираж нашей газеты насчитывал 2 миллиона экземпляров, «Неделя» не была убыточной! Конечно, причина закрытия была более глубокой: в те времена у «Известий» прекратилась связь со многими регионами страны, стала плохо работать почта. Наше издание постоянно застревало где-то в дороге. Да и реклама, которая могла принести прибыль изданию, не могла быть опубликована в семейной газете. На это тогда не шел ни один рекламодатель.

Я единственный сотрудник редакции, который работал при десяти главных редакторах «Недели». А сейчас из той старой гвардии «недельцев» остались в живых только трое.

На лезвии запретов

– «Неделя» в Советском Союзе стала оазисом в вопросах о семье. На страницах этого издания публиковали советы педагоги, социологи, сексологи, врачи. И это в те времена, когда главного редактора могли уволить за слово «бюстгальтер», напечатанное в газете. При появлении же слова «аборт» могли закрыть издание. Упоминание о презервативе вообще нигде и никак не могло появиться. До нас газеты писали только о мартенах, посевах и удоях. Начиная с середины 1960-х годов, «Неделя» стала аккуратно подводить читателей к запретным тогда темам. В Советском Союзе семья считалась чем-то незыблемым, там не было разводов, неудачных браков, детей-инвалидов, суицида. Впервые праздник семьи прошел в городе Кропоткин Краснодарского края. Первый секретарь горкома партии чуть не покончил жизнь самоубийством. Семейные праздники проводить было нельзя. Были только отраслевые праздники, посвященные шахтерам, металлургам, милиционерам и сельским работникам.

К примеру, до революции в России выходила газета «Знакомства для брака». Мы пытались сделать невозможное – возобновить выпуск подобного издания. Мы лавировали между Сциллой и Харибдой: некоторые публикации приходилось с трудом пробивать в ЦК КПСС и Совете министров. И благодаря инициативе и усилиям газетчиков в 1979 году было принято постановление о создании в

стране службы семьи и знакомств. Это был прорыв.

Москва в четвертом поколении

– В 2017 году у меня вышла книга «Что произошло на моем веку». В этом году – «По следам курляндского пирога. 10 лет спустя». Это истории о Москве конца XIX и начала XX веков. Я описываю жизнь и быт нашего города. Многие почерпнула из семейного архива и воспоминаний. Я ведь коренная москвичка в четвертом поколении. Мой прадед в 1853 году жил в Столешниковом переулке. Дед был купцом 2-й гильдии, торговал в Китай-городе. Бабушка окончила консерваторию. Конечно, я изучала исторические материалы в государственных архивах. Этим занималась первые десять лет после закрытия газеты.

Издание разделено на три книги, они переплетены вместе. В первой – о моих прадедах и бабушках. Во второй части – о маме, которая с 1943 года работала машинисткой в журнале «Знамя». Она планировала остаться там всего на три месяца, но проработала... 33 года. Борис Полевой оставил маме такую надпись: «Дорогая Нина Леопольдовна, потрясен вашим умением разбирать мой почерк...». Десятилетней девочкой я видела воочию Полевого, Фадеева, Паустовского, Арбузова. Им я отвозила рукописи.

Тогда вся советская литература выходила исключительно в этом издании. У меня остались книги с автографом практически всех известных писателей. Автографы и все раритеты я сдала в музей – Современной истории России, Литературный, Медицинский (бабушка была врачом) и в Московский архив-музей личных коллекций. Третья часть – о себе самой, о моей работе в газете «Неделя». Там я рассказываю о выдающихся людях, с которыми мне посчастливилось познакомиться.

За 20 лет я написала четыре книги, бесплатно раздала все, что представляет историческую ценность в архивы и музеи. Недавно ко мне обратился известный аукцион с просьбой о книгах с автографами известных людей. Когда эти люди узнали, что я

отдала их в музей, то заметили, что я могла бы заработать немалую сумму. Сначала я расстроилась, а потом подумала: хорошо, что эти архивы будут находиться в одном месте, под государственной опекой, а не разрозненными. Город помог мне определить мои книги в фонды крупных библиотек.

Виктория Кайтукова